

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316

EDN: UDHOUB

doi: 10.21685/2307-9525-2024-13-1-11

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Наталья Владимировна Розенберг¹, Маргарита Константиновна Карпова²

^{1, 2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹elya@sura.ru

²karpovamk@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В условиях глобализации и культурной трансформации государственная символика играет важную роль в укреплении национальной идентичности и сплочении граждан. Современные вызовы, включая информационные войны и политическую нестабильность, требуют изучения отношения молодежи к государственным символам. Исследование направлено на сравнительный анализ восприятия государственной символики российскими и иностранными студентами, выявление факторов, определяющих национальную гордость и уровень патриотического самосознания. *Материалы и методы.* Исследование основано на данных анкетного опроса, проведенного среди российских и иностранных студентов. Использовались количественные и качественные методы анализа, включая статистическую обработку результатов и интерпретацию данных в рамках теоретических подходов к национальной идентичности. *Результаты.* Анализ показал, что государственная символика вызывает чувство гордости у большинства респондентов, но иностранные студенты проявляют более высокий уровень приверженности национальным символам. Для обеих групп ключевым фактором национальной гордости остается история страны, однако иностранные студенты чаще связывают это чувство с национальной символикой, а российские – с историческими победами. Государственные институты не являются значимым предметом гордости в обеих выборках, что указывает на критическое отношение молодежи к политическим структурам. *Выводы.* Национальная гордость формируется под влиянием универсальных факторов (истории, культуры, природы), однако культурно-политический контекст страны оказывает влияние на восприятие государственной символики. В российских реалиях патриотизм ориентирован на исторические достижения, тогда как в зарубежных странах – на национальные символы и территориальную принадлежность. Для повышения значимости государственной символики среди молодежи целесообразно использовать интерактивные образовательные проекты и современные медиаформаты.

Ключевые слова: идентичность, государственная идентичность, студенческая молодежь, государственные символы, патриотизм

Для цитирования: Розенберг Н. В., Карпова М. К. Государственные символы в восприятии российских и иностранных студентов: сравнительный анализ // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 103–117. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-11 EDN: UDHOUB

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

STATE SYMBOLS IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN AND FOREIGN STUDENTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Natalya V. Rozenberg¹, Margarita K. Karpova²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹elya@sura.ru

²karpovamk@mail.ru

Abstract. *Background.* In the context of globalization and cultural transformation, state symbols play a crucial role in strengthening national identity and uniting citizens. Modern challenges, including information wars and political instability, necessitate research into the attitudes of young people toward state symbols. The article aims to conduct a comparative analysis of the perception of state symbols by Russian and international students, identifying factors that determine national pride and the level of patriotic consciousness. *Materials and methods.* The study is based on data from a questionnaire survey conducted among Russian and international students. Quantitative and qualitative analysis methods were used, including statistical processing of results and interpretation of data within the framework of theoretical approaches to national identity. *Results.* The analysis revealed that state symbols evoke a sense of pride in the majority of respondents, but international students demonstrate a higher level of attachment to national symbols. For both groups, the key factor of national pride remains the country's history; however, international students more often associate pride with national symbols, while Russian students link it to historical victories. State institutions are not a significant source of pride in either group, indicating a critical attitude of youth toward political structures. *Conclusions.* National pride is shaped by universal factors (history, culture, nature), but the cultural and political context of a country influences the perception of state symbols. In the Russian context, patriotism is oriented toward historical achievements, while in foreign countries, it is focused on national symbols and territorial belonging. To enhance the significance of state symbols among youth, it is advisable to use interactive educational projects and modern media formats.

Keywords: identity, state identity, student youth, state symbols, patriotism

For citation: Rozenberg N.V., Karpova M.K. State symbols in the perception of Russian and foreign students: a comparative analysis. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):103–117. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-11

Введение

В условиях глобализации и культурной трансформации национальная идентичность становится важным элементом сплочения граждан, а государственные символы (флаг, герб, гимн) играют ключевую роль в этом процессе. Современные вызовы, такие как информационные войны, политическая нестабильность и рост миграционных потоков, требуют усиленного внимания к символическим атрибутам государства, способствующим формированию чувства принадлежности и патриотизма.

Национальная идентичность является сложным и многосоставным феноменом, изучение которого охватывает широкий спектр социологических подходов. В классической социологии Э. Дюркгейм рассматривал национальную идентичность как элемент коллективного сознания, способствующий социальной интеграции через механизмы ритуалов,

символов и традиций [1–2]. Макс Вебер, в свою очередь, акцентировал внимание на значимости культурных и исторических факторов, подчеркивая, что национальная идентичность формируется не только на основе этнической принадлежности, но и через осознание общности исторического пути [3–4].

Концептуальный прорыв в изучении национальной идентичности осуществил Б. Андерсон, предложивший идею воображаемых сообществ, согласно которой нации конструируются посредством информационных технологий, литературы и символического нарратива [5].

Современные исследователи, в частности М. Кастельс, рассматривают национальную идентичность в контексте глобализационных процессов и цифровой трансформации общества. В рамках концепции сетевого общества ученый утверждает, что традиционные механизмы формирования национальной идентичности утрачивают монопольное влияние, уступая место децентрализованным цифровым платформам, создающим новые модели коллективной идентичности [6–7].

Таким образом, анализ исследования национальной идентичности в социологии демонстрирует эволюцию представлений от структурных и культурных подходов к сетевым и глобализационным перспективам. В настоящее время исследование данного феномена приобретает особую актуальность в условиях ускоренной цифровизации, международной нестабильности и роста политической поляризации, требуя междисциплинарного осмысления и разработки комплексных стратегий сохранения национальной идентичности в меняющемся мире.

Исследование факторов формирования этнической идентичности молодежи и роли государственных символов в укреплении межэтнического взаимодействия стало популярной темой в современной социальной науке. В основном авторы рассматривают вопросы воспитания толерантности через восприятие национальных символов и межкультурное взаимодействие [8–12], анализируют молодежный экстремизм и роль государственных символов в профилактической работе, подчеркивая важность патриотического воспитания для предотвращения радикализации [13–14].

Современные общества становятся все более мультикультурными, что ставит вопрос о восприятии государственных символов в среде, где сосуществуют различные этнические, культурные и религиозные группы. Государственные символы – флаг, герб, гимн – традиционно служат мощным инструментом формирования национальной идентичности, однако их значение в мультикультурном контексте приобретает дополнительные аспекты, особенно среди молодежи, чья идентичность формируется, в первую очередь, под влиянием транснациональных процессов, цифровой культуры и глобальных ценностей. В то же время молодежь, как наиболее гибкая и адаптивная социальная группа, во многом определяет будущее национального самосознания.

Восприятие государственных символов в мультикультурной среде, особенно среди молодежи, является предметом изучения ряда современных российских ученых. Так, С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко и О. Е. Ноянзина в статье «Восприятие гражданственности и практики гражданского участия в российских регионах» анализируют отношение молодежи к государственным символам и гражданской идентичности в различных регионах страны. Результаты проведенного ими исследования показали, что «ядро» представлений россиян об идеальном гражданине включает в себя в том числе «знание содержания и смысла национальной символики» [15, с.73]. Однако молодые люди до 35 лет, участвующие в данном исследовании, отметили, что гражданство – это всего лишь формальный статус и они не испытывают пиетета перед национальными символами [15, с. 77].

В своей работе «Факторы формирования российской национальной идентичности студентов вуза» Л. А. Семенова анализирует социальные, исторические и социокультурные факторы, влияющие на формирование национальной идентичности студентов, уделяя внимание роли государственной символики в этом процессе [16]. Большое количество исследований посвящено восприятию государственных символов в мультикультурной молодежной среде. В статье «Особенности восприятия учащимися городских граффити с выраженным воспитательным потенциалом» авторы рассматривают влияние городских граффити на молодежь и их

роль в формировании ценностей и идентичности, а также анализируют, как такие визуальные элементы могут воздействовать на восприятие государственных символов в урбанистической среде [17].

А. А. Акмалова и В. М. Капицын в статье «Роль знаков и символов в обеспечении социального единства» исследуют значение символов для установления и поддержания социального единства, а также механизмы символического влияния на процессы социальной консолидации [18]. Авторы отмечают, что согласно Национальной доктрине образования¹ перед системой образования ставилась задача обеспечить преемственность исторического опыта между поколениями, сохранить и развить культурное наследие России, а также воспитать граждан, которые являются патриотами, приверженцами правового и демократического общества, уважают права личности и обладают высокими нравственными качествами. Особое внимание уделялось созданию учебников по истории, которые бы объективно интерпретировали исторические события. Доктрина также предусматривала активное использование государственной символики в патриотическом воспитании: издание методических пособий, выпуск полиграфической продукции с изображением государственных символов, их изучение в образовательных учреждениях и подготовку специалистов, способных эффективно применять символику в воспитательной работе. Однако, отмечают они, важно говорить не только о фрагментарном использовании символов, но и о создании целостной системы символической консолидации. Для этого необходимо связать статусные символы с ценностями, которые значимы для повседневной жизни, с системными символами-добродетелями и государственной символикой. Важно продемонстрировать значимость этой взаимосвязи, а также показать, как национальные символы соотносятся с универсальными ценностями.

Сегодня большинство вузов России ведут обучение студентов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья. Обучение иностранных студентов в России играет важную роль в их социализации и формировании восприятия государственных символов страны, в которой они получают образование. Восприятие флага, герба и гимна определяется рядом факторов, включая культурный бэкграунд, степень интеграции в академическую и общественную среду, а также личный опыт взаимодействия с российским обществом. Исследования, посвященные восприятию государственных символов российскими и иностранными студентами, выявляют различные аспекты их отношения к символике и образу России в целом, а также отношение к государственным символам своих стран и регионов [19–22].

В условиях мультикультурной среды символика государства может выполнять как консолидирующую, так и отчуждающую функцию в зависимости от того, насколько эффективно реализуются адаптационные и образовательные программы. Особое значение имеет просветительская работа, направленная на объяснение исторического и ценностного содержания символов, что способствует формированию уважительного отношения к ним. В этом контексте успешная интеграция иностранных студентов требует комплексного подхода, включающего диалог культур и создание условий для позитивного восприятия российской идентичности.

Восприятие государственных символов в мультикультурной студенческой среде является значимым социальным феноменом, выполняющим ряд ключевых функций в процессе формирования гражданской идентичности и консолидации общества. Государственные символы – флаг, герб, гимн – выступают важнейшими элементами национальной идентичности, способствующими формированию у молодежи чувства единства с гражданским сообществом. В условиях полиэтничности и культурного многообразия они выполняют интегрирующую функцию, позволяя молодым людям осознать себя частью общества, независимо от этнической, религиозной или культурной принадлежности. В то же время государственные символы приобретают особое значение как инструмент укрепления социальной сплоченности. Они символизируют единство и целостность государства, создавая общее ценностное поле, которое особенно важно для молодежи, находящейся в процессе становления мировоззрения

¹ Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nacionalnaya_doktrina_obrazovaniya_v_rf_do_2025_goda/ (дата обращения: 10.01.2025).

и формирования гражданской позиции. Государственные символы несут в себе глубокий исторический и культурный смысл, отражая национальную память и традиции. Их осмысление молодежью способствует сохранению преемственности поколений и укреплению связи между историческим прошлым, современностью и будущим. Современные исследователи отмечают, что государственная символика играет ключевую роль в формировании патриотического сознания молодежи. Она способствует развитию уважения к истории и культуре своей страны, формированию чувства национальной гордости и ответственности за будущее государства. В условиях глобализации и культурного разнообразия государственные символы становятся важным элементом социально-культурной адаптации молодежи. Они помогают сохранять национальную идентичность, одновременно обеспечивая возможность интеграции в многонациональную и многокультурную среду. Обладая высокой эмоциональной значимостью, государственные символы оказывают влияние на процессы формирования социальной солидарности и чувства коллективной идентичности. Для молодежи, находящейся в поиске смыслов и ценностей, они становятся символами национального единства, сопричастности и гражданской ответственности. В условиях роста этнокультурного разнообразия и усиления глобализационных процессов государственные символы могут служить важным механизмом укрепления социальной стабильности. Они способствуют формированию позитивного отношения молодежи к государственным институтам и снижению рисков дезинтеграции общества. Таким образом, в современных условиях восприятие государственной символики в молодежной среде играет ключевую роль в процессах национальной идентификации, социальной консолидации и патриотического воспитания. Учитывая динамику мультикультурных взаимодействий, важно создавать образовательные и социальные программы, направленные на осмысление символической значимости государственных атрибутов, что позволит формировать как у российской, так и у иностранной молодежи устойчивые ценностные ориентации и лояльность к институтам гражданского общества.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования включает проведение опроса среди российских и иностранных студентов, обучающихся в Пензенском государственном университете.

Эмпирическую базу составило социологическое исследование государственной идентичности студенческой молодежи «Государственные символы» (анкетный опрос российских $n = 468$ и иностранных $n = 366$ студентов Пензенского государственного университета), проводившееся в марте – апреле 2024 г. Вопросы анкеты были направлены на определение наиболее значимых символов России и их роли в формировании представлений о стране.

Результаты

Россия, как многонациональное государство с богатым историческим и культурным наследием, является уникальным примером страны, где государственные символы (флаг, герб, гимн) выполняют важную роль в формировании национальной идентичности. В условиях мультикультурности и этнического разнообразия восприятие государственной символики молодежью приобретает особую значимость, влияя на процессы интеграции, гражданского самосознания и патриотизма. Межкультурные коммуникации напрямую связаны с тем, как представители одной культуры воспринимают другую. Передача представлений о разных народах осуществляется из поколения в поколение, формируя устойчивые образы. Однако под влиянием различных факторов эти образы могут трансформироваться. Настоящее исследование направлено на выявление ключевых символов, ассоциирующихся с Россией, а также на сравнительный анализ восприятия этих символов русскими и иностранными студентами.

В российском контексте государственная символика является важным элементом укрепления единства нации. В условиях многообразия этносов, языков и культур именно государственные символы служат основой для формирования общероссийской идентичности, которая не заменяет этническую принадлежность, а дополняет ее. Государственные символы, такие как флаг, герб и гимн, играют важную роль в формировании национальной идентичности

и сплоченности общества. Их восприятие может отличаться среди граждан страны и представителей иностранных государств, что связано с культурными, историческими и образовательными факторами. Данный анализ сравнивает взгляды российских и иностранных студентов на государственные символы, выявляя особенности их восприятия и степень осведомленности о них (рис. 1).

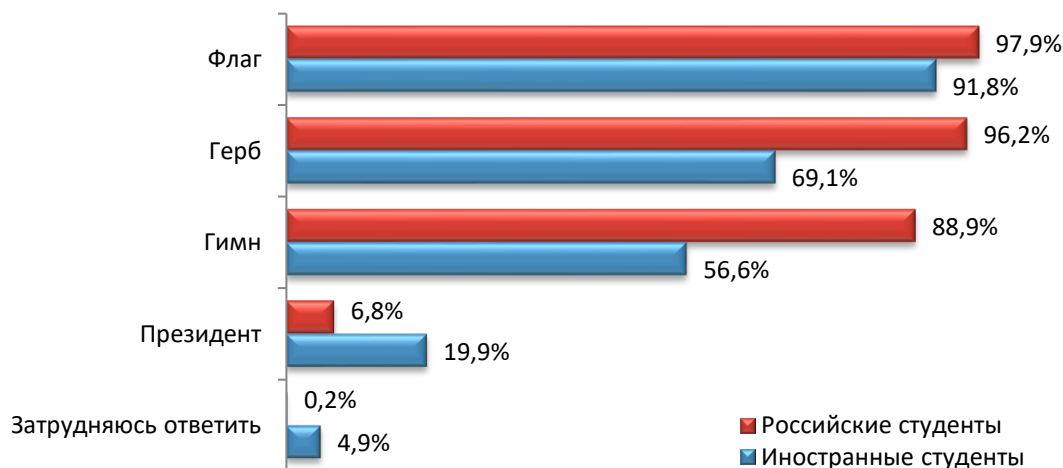

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что является государственным символом страны?», % (российские студенты, $n = 468$; иностранные студенты, $n = 366$)

Сравнительный анализ восприятия государственных символов среди российских и иностранных студентов выявляет значимые различия в уровне осведомленности и интерпретации данных элементов национальной идентичности. Так, герб Российской Федерации признают государственным символом 96,2 % российских респондентов, тогда как среди иностранных студентов этот показатель существенно ниже – 69,1 %. Сходная тенденция прослеживается и в отношении гимна: 88,9 % российских студентов идентифицируют его как государственный символ, в то время как среди иностранных студентов этот показатель составляет лишь 56,6 %. Эти данные могут свидетельствовать о более глубокой интеграции государственных символов в образовательную среду российских студентов и их более выраженной идентификации с официальной символикой.

Важным аспектом исследования является восприятие президента как государственного символа. В то время как лишь 6,8 % российских студентов отождествляют главу государства с официальными символами государства, среди иностранных студентов данный показатель значительно выше – 19,9 %. Такая разница может отражать культурные особенности политического восприятия: для иностранных студентов политический лидер является олицетворением государства, тогда как российские студенты демонстрируют более четкое разграничение между государственными символами и институтами власти.

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что иностранные студенты демонстрируют высокий уровень знакомства с визуально наиболее репрезентативными государственными символами, такими как флаг и герб, однако их осведомленность о гимне и других элементах государственной символики оказывается ниже. В свою очередь, российские студенты демонстрируют более формализованное восприятие символов и реже включают в этот перечень фигуру президента. Эти различия обусловлены уровнем знакомства с российской культурой и официальной символикой, а также различиями в традициях политической социализации и восприятия государственной власти в разных странах.

Анализ источников информации иностранных студентов о государственных символах стран, гражданами которых они являются, выявил ведущую роль системы образования: 80,1 % респондентов указали, что впервые получили соответствующие знания в школе. Этот факт

подтверждает ключевую роль образовательных институтов в формировании государственной идентичности и патриотического самосознания.

Интернет стал вторым по значимости источником информации – его выбрали 58,2 % студентов. Это свидетельствует о возрастающем влиянии цифровых технологий на восприятие государственной символики, особенно среди молодежи. Существенное влияние оказывают и университеты (48,9 %), а также ближайшее социальное окружение – семья, друзья и знакомые (48,1 %). Эти результаты подчеркивают, что, наряду с формальным образованием, значительную роль играют неформальное взаимодействие и личные контакты в процессе освоения национальной символики. Традиционные средства массовой информации, такие как телевидение (46,7 %), печатные издания (44,3 %) и официальные государственные органы (38,8 %), продемонстрировали сравнительно меньшую роль в распространении знаний о государственных символах. Это может свидетельствовать о снижении влияния традиционных медиаресурсов в пользу более доступных и интерактивных форм коммуникации. Наименее значимыми источниками оказались массовые мероприятия (21 %) и киноиндустрия (35,8 %), что указывает на недостаточную вовлеченность данных каналов в процесс популяризации государственной символики среди молодежи.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень осведомленности иностранных студентов о государственных символах их стран во многом определяется особенностями образовательных систем и доступностью информации в цифровых средах. Визуально узнаваемые символы, такие как флаг и герб, воспринимаются лучше, чем элементы, требующие более глубокого понимания (например, гимн). В свою очередь, российские студенты демонстрируют более точное представление о государственных символах, что связано с особенностями их образовательной и культурной среды. Различия в восприятии государственной символики между российскими и иностранными студентами подчеркивают необходимость целенаправленной работы по продвижению национальных символов как внутри страны, так и в международном контексте (рис. 2).

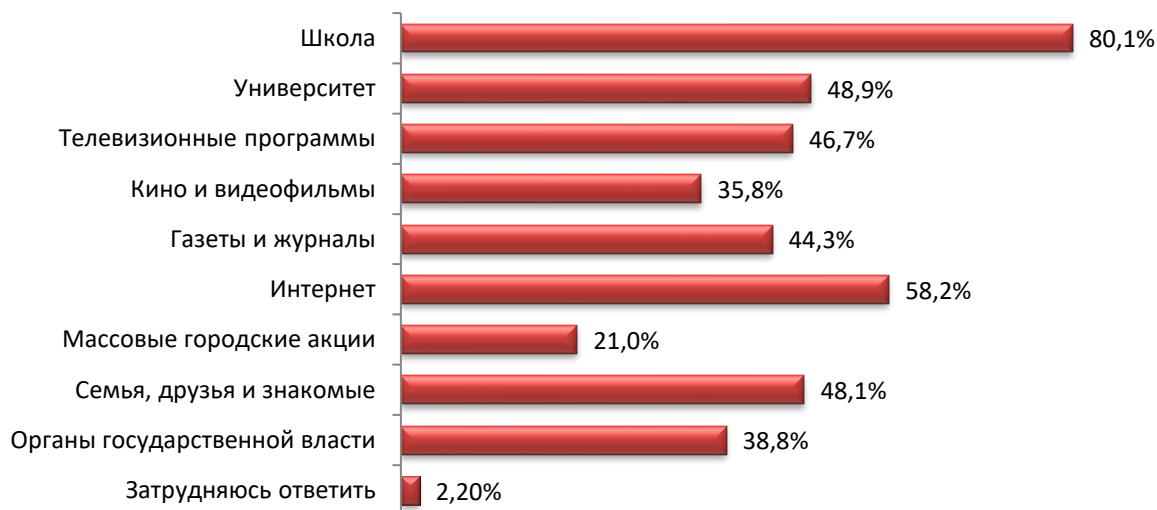

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Из каких источников Вы узнали (получили информацию) о государственных символах страны, гражданином которой Вы являетесь (отметьте все, что Вам подходит)?», % (иностранцы студенты, $n = 366$)

Заданный вопрос об источниках информации о государственных символах позволяет сделать несколько ключевых выводов, отражающих текущие тенденции в распространении знаний в данной области. Прежде всего, можно выделить два наиболее популярных источника информации: школа (80,1 %) и интернет (58,2 %). Это свидетельствует о важности образовательных учреждений в формировании гражданской грамотности, а также о стремительном

росте роли цифровых технологий в распространении знаний. Интернет как источник информации является не только удобным, но и эффективным каналом, что подтверждается его высоким рейтингом среди респондентов. Традиционные источники, такие как университет, семья и телевидение, играют значительную, но не основную роль.

Государственные органы и массовые мероприятия имеют меньший охват, что может указывать на необходимость усиления их роли в информировании населения.

Таким образом, система образования – школа, а затем университет – являются первичным источником знаний о государственных символах для иностранных студентов. Это, безусловно, отражает важность формального образования в процессе формирования государственной идентичности и патриотического самосознания. На втором месте по значению респонденты отметили интернет, который с учетом всеобъемлющего влияния цифровых технологий на молодое поколение играет ключевую роль в процессе самообразования и распространения знаний среди молодежи. Наименее значимыми источниками знаний о государственной символике и формировании идентичности являются массовые городские мероприятия, на их роль указали 21 % иностранных и лишь 13 % российских студентов. Вместе с тем следует признать, что цифровая эпоха несет в себе как позитивные, так и негативные аспекты. Цифровые платформы и интернет-сообщества, будучи важными источниками информации, одновременно становятся ареной для критических обсуждений и протестных интерпретаций государственной символики. Это связано с тем, что интернет предоставляет свободу выражения мнений, что порой приводит к ряду политических и социальных дискуссий, в которых символика может подвергаться переосмыслению, зачастую в контексте критики государственной политики или социальной несправедливости. В условиях глобализованного мира и информационной войны государственные символы могут стать объектом манипуляций и политических инструментов, что в свою очередь осложняет процесс формирования единого к ним отношения.

Таким образом, цифровая среда несет как возможности для более широкого распространения знаний о государственных символах, так и риски для их восприятия в контексте политических и культурных дискуссий. Важно учитывать эти аспекты при разработке стратегий информирования и формирования положительного отношения к государственной символике, особенно в условиях, когда влияние социальных сетей и онлайн-сообществ на молодежную аудиторию значительно возросло. В будущем необходимы усилия как на уровне образовательных учреждений, так и на уровне государственных структур, направленные на создание эффективных коммуникационных каналов, которые могут обеспечить гармоничное и осознанное восприятие государственной символики в цифровую эпоху.

Государственные символы играют определяющую роль в формировании национальной идентичности. Однако в мультикультурной среде молодежь может воспринимать их по-разному: для одних символы являются источником гордости и патриотизма; для других – могут ассоциироваться с историческими противоречиями. Опрос позволил выявить несколько ключевых тенденций в отношении российских студентов к государственной символике: большинство респондентов (75,4 %) испытывают чувство гордости при виде нее. Это свидетельствует о высоком уровне патриотизма студентов и положительном восприятии государственных символов. Более половины опрошенных (51,1 %) отмечают восхищение и 32,7 % определили свои чувства как симпатию по отношению к государственной символике. Это может указывать на уважение к традициям, истории и значению символов. Небольшая часть студентов (6,6 %) не испытывает никаких чувств при виде государственной символики, а еще 7,9 % не смогли определить свои эмоции, что может быть связано с отсутствием выраженного отношения к ней и/или говорить о недостатке патриотического воспитания (рис. 3).

В целом российские студенты демонстрируют положительное отношение к государственной символике. Подавляющее большинство испытывают гордость и восхищение, что указывает на значимость национальных символов в их восприятии государства. Отрицательное отношение (раздражение) выражено минимально, а безразличие остается на уровне 6,6 %. Это говорит о том, что государственные символы остаются важной частью идентичности

молодежи. Тем не менее около 8 % затрудняются с ответом, что может свидетельствовать о необходимости более активного вовлечения студентов в обсуждение значения символов и их роли в жизни общества.

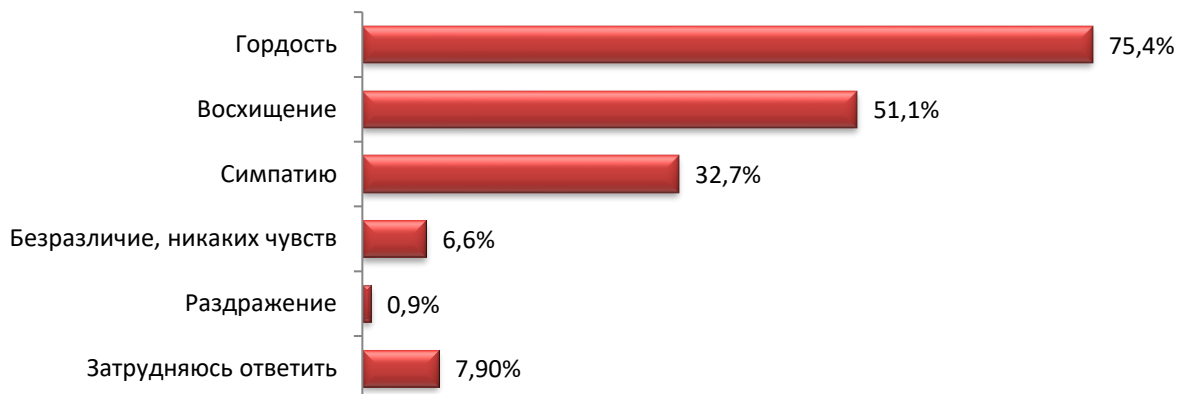

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда видите государственную символику страны, гражданином которой Вы являетесь (отметьте все, что Вам подходит)?», % (российские студенты, $n = 468$)

В отношении иностранных студентов к государственной символике своей страны проявились следующие тенденции: 88 % респондентов испытывают чувство гордости при виде символики своей страны. Этот показатель выше, чем среди российских студентов (75,4 %), что указывает на еще более выраженное чувство национальной идентичности у иностранных респондентов. Восхищение отмечают 55,2 %, что практически совпадает с аналогичным показателем у российских студентов (51,1 %); 41,3 % испытывают симпатию к символике своей страны. Это выше, чем среди российских студентов (32,7 %), что может свидетельствовать о более позитивном восприятии государственных символов у иностранных студентов. 8,7 % не испытывают никаких эмоций, этот показатель немного выше, чем у российских студентов (6,6 %), но все же остается относительно низким. Негативные эмоции при виде государственной символики испытывают 4,6 % – это выше, чем среди российских студентов (0,9 %), что может указывать на существование более выраженной критики государственной символики в отдельных странах (рис. 4).

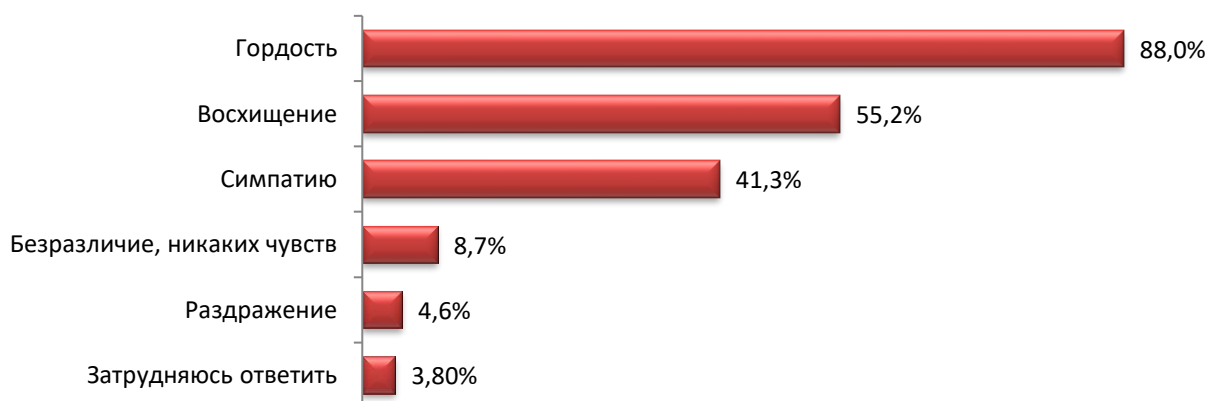

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда видите государственную символику страны, гражданином которой Вы являетесь (отметьте все, что Вам подходит)?», % (иностранцы студенты, $n = 366$)

Сравнительный анализ показал, что у иностранных студентов уровень гордости за государственную символику выше, чем у российских (88 % против 75,4 %). Это может быть связано с различиями в культурных традициях, образовательных системах и национальных

особенностях восприятия патриотизма. Иностранные студенты также чаще испытывают восхищение и симпатию по отношению к государственной символике, что может свидетельствовать о большей эмоциональной привязанности к ней. Уровень безразличия и раздражения выше среди иностранных студентов. Это может быть объяснено существующими в их странах политическими или социальными проблемами, влияющими на восприятие национальной символики. В России доля тех, кто негативно относится к символике, минимальна. Меньшее количество иностранных студентов затрудняются с ответом (3,8 % против 7,9 %). Это может означать, что их отношение к символике более четко сформировано.

Таким образом, несмотря на то, что и российские, и иностранные студенты в большинстве своем испытывают положительные эмоции по отношению к государственной символике, уровень гордости и симпатии у иностранных респондентов выше, среди них также больше тех, кто испытывает безразличие или раздражение. Это подчеркивает существование культурных и национальных различий в восприятии государственной символики (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ отношения к государственным символам у российских и иностранных студентов, % (российские студенты, $n = 468$; иностранные студенты, $n = 366$)

Эмоция	Российские студенты, %	Иностранные студенты, %	Разница, %
Гордость	75,4	88	+12,6
Восхищение	51,1	55,2	+4,1
Симпатия	32,7	41,3	+8,6
Безразличие	6,6	8,7	+2,1
Раздражение	0,9	4,6	+3,7
Затрудняюсь ответить	7,9	3,8	-4,1

Государственная символика и национальная идентичность представляют собой фундаментальные элементы формирования гражданского самосознания. В современных условиях глобализации и цифровой трансформации наблюдается эволюция патриотических чувств молодежи, что обуславливает необходимость анализа факторов, определяющих национальную гордость. Особый интерес представляет изучение различий в восприятии студентами различных стран государственной символики и национальной идентичности, поскольку именно студенческая среда является индикатором социально-культурных трансформаций.

В рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ ответов российских и иностранных студентов на вопрос «Что для Вас является предметом гордости за свою страну?». Результаты показали, что ведущим источником национальной гордости для обеих групп является историческое наследие: этот фактор отметили 78,6 % российских и 75,1 % иностранных студентов. Данный показатель свидетельствует о важности исторической памяти в конструировании национальной идентичности вне зависимости от страны проживания.

Природные богатства также занимают значимое место в структуре национальной гордости (56,2 % – у российских студентов, 60,4 % – у иностранных), что подчеркивает универсальный характер экологической и территориальной идентичности. Однако следует отметить, что иностранные студенты в большей степени связывают чувство национальной гордости с природными ландшафтами своей страны, в то время как для российских респондентов данный фактор имеет вторичное значение.

Культурное наследие, включающее в себя литературу, искусство и традиции, также представляется важным фактором национальной гордости (49,1 % у российских студентов

и 46,2 % у иностранных), что подчеркивает значимость духовных и символических ценностей в формировании гражданской идентичности.

Одним из наиболее интересных различий между двумя группами респондентов является отношение к государственной символике (флагу, гербу, гимну). Если среди иностранных студентов данный фактор вызывает гордость у 57,1 % опрошенных, то среди российских – только у 38,5 %. Это может свидетельствовать о более высоком уровне патриотического воспитания в зарубежных странах, где национальная символика активно используется как инструмент идентификации и сплочения общества.

При этом государственные институты не являются значимым объектом национальной гордости ни для российских, ни для иностранных студентов. Данный факт указывает на наличие критического восприятия политических систем молодежью и снижение доверия к государственным структурам. Вместе с тем иностранные студенты чаще связывают чувство национальной гордости со своей малой родиной (57,7 % против 46,6 % у российских студентов), что может свидетельствовать о более выраженной региональной идентичности в зарубежных странах (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас из нижеперечисленного является предметом гордости за свою страну? (выберите не более пяти вариантов ответа)?», % (российские студенты, $n = 468$; иностранные студенты, $n = 366$)

Таким образом, ключевым фактором формирования национальной гордости остается историческая память, что подчеркивает важность изучения и популяризации исторического

наследия в патриотическом воспитании молодежи. Природа и культура также играют важную роль, однако иностранные студенты в большей степени ориентированы на национальные символы, тогда как у российских студентов патриотизм больше связан с историческими победами. Государственные институты и политика вызывают меньшую гордость у обеих групп, что отражает общий тренд на критическое восприятие власти среди молодежи. В целом можно заключить, что национальная гордость формируется под влиянием универсальных факторов, однако культурно-политические особенности каждой страны вносят в этот процесс определенные коррективы.

Заключение

Сравнительный анализ отношения к государственной символике среди российских и иностранных студентов позволил выявить как сходства, так и различия в восприятии национальных символов, а также их значимости в процессе формирования гражданской идентичности.

Прежде всего, результаты исследования свидетельствуют о том, что государственная символика вызывает чувство гордости у большинства респондентов обеих групп, однако этот показатель значительно выше у иностранных студентов. Данный факт может отражать особенности патриотического воспитания в ряде зарубежных стран, где национальные символы играют центральную роль в образовательных и общественно-политических практиках. В то же время в России государственная символика воспринимается более нейтрально, что может быть связано с особенностями политической культуры, историческими процессами и характером государственной пропаганды.

Несмотря на различия в отношении к символике, история страны остается ключевым фактором национальной гордости в обеих группах. Этот факт подчеркивает универсальную значимость исторической памяти как базового элемента национальной идентичности. Исторические нарративы формируют чувство принадлежности к национальному сообществу, обеспечивая преемственность поколений и укрепляя гражданскую солидарность.

Важным аспектом анализа является отношение к государственным институтам. Несмотря на высокую значимость государственной символики для иностранных студентов, государственные структуры не являются первостепенным фактором национальной гордости ни для одной из групп. Это свидетельствует о критическом восприятии политической системы молодежью, особенно российскими студентами, у которых уровень доверия к государственным институтам ниже, чем у иностранных сверстников. Подобная тенденция может быть обусловлена как глобальным трендом на усиление критического отношения молодежи к власти, так и внутренними социально-политическими процессами.

В целом анализ демонстрирует, что национальная гордость формируется под влиянием универсальных факторов, таких как история, культура и природное наследие, однако культурно-политический контекст каждой страны оказывает значительное влияние на характер патриотических чувств.

Для того чтобы государственная символика воспринималась молодежью не формально, а как неотъемлемая часть гражданской идентичности, на наш взгляд, необходимо:

- развивать интерактивные образовательные проекты, которые не только объясняют историю и значение символов, но и учитывают культурное многообразие страны, делая символику ближе и понятнее для различных социальных и этнических групп;
- активно использовать современные медиаформаты, включая социальные сети, видеоплатформы, подкасты, игровые технологии и сторителлинг, которые позволяют вовлекать молодежь в дискуссии о значении национальных символов в современных реалиях;
- создавать культурные инициативы, интегрирующие государственную символику в региональные культурные традиции, подчеркивая ее инклюзивность и многообразие.

Таким образом, государственная символика должна восприниматься не как статичный атрибут власти, а как живой символ единства общества, способный адаптироваться к меняющимся условиям и ожиданиям нового поколения граждан.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1996. 430 с.
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой. М. : Дело : РАНХиГС, 2018. 732 с.
3. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / сост. Ю. Н. Давыдов. М. : Российская политическая энциклопедия, 2006. 656 с. EDN: [QOFMGL](#)
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии // Экономическая социология. 2018. Т. 19, № 3. С. 68–78. EDN: [OUQVHV](#)
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. П. Баньковской. М. : Кучково поле, 2016. 416 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура : монография / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : РГБ, 2004. 608 с. EDN: [QQLC TZ](#)
7. Кастельс М. Власть коммуникации : монография / пер. с англ. Н. М. Тылевич, А. А. Архипова. М. : Высшая школа экономики, 2023. 591 с. doi: [10.17323/978-5-7598-2924-9](#) EDN: [KPGAGG](#)
8. Шереги Ф. Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 2 (96). С. 21–40. EDN: [NCGRBF](#)
9. Проблемы толерантности в молодежной среде : сб. тр. Всерос. онлайн-конф. студентов, магистрантов и аспирантов (г. Курск, 12 декабря 2014 г.) / отв. ред. Е. А. Никитина. Курск : Университетская книга, 2014. 159 с. EDN: [TGMEXF](#)
10. Шаповалова И. С., Заводян И. С., Валиева И. Н. Молодежь российского приграничья: проблема этнической идентичности и толерантности // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 21–38. doi: [10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-2](#) EDN: [KAFWUQ](#)
11. Проказина Н. В. Этническая толерантность в региональной молодежной среде // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2 (53). С. 114–121. EDN: [VVYTNB](#)
12. Розенберг Н. В., Карпова М. К. Государственная идентичность российской студенческой молодежи (социологический аспект) // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 3 (47). С. 106–117. doi: [10.21685/2307-9525-2024-12-3-11](#) EDN: [IKWQLU](#)
13. Кирсанов А. И., Давыдов Д. Г., Завальский А. В., Скрибцова Н. А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6, № 1. С. 85–99. EDN: [SENSYR](#)
14. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5 (289). С. 37–47. EDN: [IQFTON](#)
15. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Восприятие гражданственности и практики гражданского участия в российских регионах // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2, № 8. С. 69–81. EDN: [YQIDGS](#)
16. Семенова Л. А. Факторы формирования российской национальной идентичности студентов вуза // Вестник Томского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1, № 1. С. 206–214. EDN: [TVTAEL](#)
17. Кружкова О. В., Бабилова М. Р., Робин С. Д. Особенности восприятия учащимися городских граффити с выраженным воспитательным потенциалом // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 6. С. 68–94. doi: [10.17853/1994-5639-2024-6-68-94](#) EDN: [XVOYMU](#)
18. Акмалова А. А., Капицын В. М. Роль знаков и символов в обеспечении социального единства // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 31–51. EDN: [QOXFMJ](#)
19. Борзова Т. А. Исследование символов России в представлениях русских и китайских студентов в рамках дисциплины «Основы российской государственности» // Педагогическое образование в России. 2024. № 3. С. 229–236. EDN: [HPATGM](#)
20. Мухаева В. А., Оразмурадова А. М. Образ России в представлениях иностранных студентов (на примере ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет») // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 4 (20). С. 36–41. EDN: [YUPESF](#)
21. Ефанова Е. В., Глазков А. А. Образ России в системе международных отношений: содержание имиджевой стратегии // Русская политология. 2016. № 1. С. 15–24. EDN: [XYGYNT](#)
22. Магранов А. С., Печкуров И. В., Дань Ч. Образ России в представлениях учебных мигрантов как фактор их адаптации к новой социокультурной среде (на примере иностранных студентов ЮФУ) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 94–103. doi: [10.17213/2075-2067-2021-6-94-103](#) EDN: [NVISHP](#)

References

1. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* = *On the division of social labor*. Transl. from the French by A.B. Hoffman, Moscow: Kanon, 1996:430. (In Russ.)
2. Dyurkgeym E. *Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* = *Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia*. Transl. from the French by A. Appolonov and T. Kotel'nikova. Moscow: Delo: RANKhiGS, 2018:732. (In Russ.)
3. Veber M. *Izbrannoe. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* = *Selected works: The Protestant ethic and the spirit of capitalism*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2006:656. (In Russ.)
4. Veber M. Economy and society: essays on understanding sociology. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* = *Economic sociology*. 2018;19(3):68–78. (In Russ.)
5. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* = *Imagined communities: reflections on the origins and spread of nationalism*. Transl. from English by V. Nikolaev. Moscow: Kuchkovo pole, 2016:416. (In Russ.)
6. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura: monografiya* = *The information age: economy, society and culture: monograph*. Translated from English under the scientific editorship of O.I. Shkaratan. Moscow: RGB, 2004:608. (In Russ.)
7. Kastel's M. *Vlast' kommunikatsii: monografiya* = *The power of communication: monograph*. Translated from English by N.M. Tylevich, A.A. Arkhipov. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2023:591. (In Russ.). doi: [10.17323/978-5-7598-2924-9](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2924-9)
8. Sheregi F.E. Ethnic and religious tolerance of youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2010;(2):21–40. (In Russ.)
9. Nikitina E.A. (resp. ed.) *Problemy tolerantnosti v molodezhnoy srede: sb. tr. Vserossiyskoy onlayn-konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov (g. Kursk, 12 dekabrya 2014 g.)* = *Problems of tolerance among young people: collection of articles from the All-Russian online conference of students, master's degree students and post graduate students (Kursk, December 12, 2014)*. Kursk: Universitetskaya kniga, 2014:159. (In Russ.)
10. Shapovalova I.S., Zavodyan I.S., Valieva I.N. Youth of the Russian borderland: the problem of ethnic identity and tolerance. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* = *Scientific result. Sociology and management*. 2021;7(1):21–38. (In Russ.). doi: [10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-2](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-2)
11. Prokazina N.V. Ethnic tolerance in the regional youth environment. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* = *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2016;(2):114–121. (In Russ.)
12. Rozenberg N.V., Karpova M.K. State identity of Russian student youth (sociological aspect). *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* = *Science. Society. State*. 2024;12(3):106–117. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2024-12-3-11](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-3-11)
13. Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zaval'skiy A.V., Skribtsova N.A. Extremism among young people and its prevention in an educational organization (based on the results of an expert survey). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* = *Psychological science and education psyedu.ru*. 2014;6(1):85–99. (In Russ.)
14. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth extremism: essence and features of manifestation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological research*. 2008;(5):37–47. (In Russ.)
15. Maksimova S.G., Omel'chenko D.A., Noyanzina O.E. Perception of citizenship and practices of civic participation in Russian regions. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziyskom prostranstve* = *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*. 2019;2(8):69–81. (In Russ.)
16. Semenova L.A. "Factors in the formation of Russian national identity of university students." *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* = *Tomsk State University Bulletin. Humanitarian Research. Humanitates*. 2015;1(1):206–214. (In Russ.)
17. Kruzhkova O.V., Babikova M.R., Robin S.D. Peculiarities of students' perception of urban graffiti with pronounced educational potential. *Obrazovanie i nauka* = *Education and science*. 2024;26(6):68–94. (In Russ.). doi: [10.17853/1994-5639-2024-6-68-94](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-6-68-94)
18. Akmalova A.A., Kapitsyn V.M. The role of signs and symbols in ensuring social unity. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* = *Social and humanitarian knowledge*. 2013;(4):31–51. (In Russ.)
19. Borzova T.A. A study of the symbols of Russia in the perceptions of Russian and Chinese students within the framework of the discipline "Fundamentals of Russian statehood". *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = *Pedagogical education in Russia*. 2024;(3):229–236. (In Russ.)

20. Mukhaeva V.A., Orazmuradova A.M. The image of Russia in the minds of international students (using the example of Penza State University). *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Penza State University*. 2017;(4):36–41. (In Russ.)

21. Efanova E.V., Glazkov A.A. The image of Russia in the system of international relations: the content of the image strategy. *Russkaya politologiya = Russian political science*. 2016;(1):15–24. (In Russ.)

22. Magranov A.S., Pechkurov I.V., Dan' Ch. The image of Russia in the perceptions of educational migrants as a factor in their adaptation to a new socio-cultural environment (using the example of foreign students at Southern Federal University). *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*. 2021;14(6):94–103. (In Russ.). doi: 10.17213/2075-2067-2021-6-94-103

Информация об авторах / Information about the authors

Н. В. Розенберг – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

М. К. Карпова – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

N.V. Rozenberg – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

M.K. Karpova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communication, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 14.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.02.2025

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025